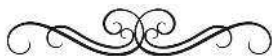

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
«Академия магического права»
Кн. 1 «Брюнетка в законе»
Кн. 2 «Брюнетка в защите»
Кн. 3 «Брюнетка в осаде»
Кн. 4 «Брюнетка в бою»

Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм.
Как достать ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая
академия»
Кн. 1 «Оперативные будни»
Кн. 2 «Работа под прикрытием»
*Кн. 3 «Ловушка для высшего
лорда»*

Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические
академии»
«Меня любят в Магической
академии»

Карина Демина
«Внучка берендеева.
Второй семестр»

Елена Помазуева
«Академия королевских
чародеев»

Настя Любимка
«Страж огня. Академия
Сиятельных»

Бронислава Вонсович
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»

Наталья Косухина
«ПТУ для гоблинов.
Понтийский тактический
университет»
«Институт рас. Некромантки
предпочитают брюнетов»

Марина Снежная
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»

Ольга Валентеева
«Факультет чудовищ»
«Факультет чудовищ.
Грабли для профессора»

Екатерина Флат
«Факультет уникальной магии»

Александра Лисина
«Академия высокого искусства»
Кн. 1. «Адептка»
Кн. 2 «Магиня»

Виктория Свободина
«Лучшая академия магии. Попала
по собственному желанию»

Аня Сокол
«Первый ученик»

Розалинда Шторм
«Академия магических
близнецов»

Купава Огинская
«Прикладная некромантия.
Записки между страниц»

КУПАВА ОГИНСКАЯ

ЗАПИСКИ
МЕЖДУ СТРАНИЦ

Прикладная некромантия

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-36

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Огинская, Купава.

О-36 Прикладная некромантия. Записки между страниц : [роман] / Купава Огинская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-099116-7

Когда ты рыжая, нужно помнить, что ты всегда крайняя и во всем виновата. Не лезть на рожон и радоваться, что жизнь протекает тихо и спокойно, а самая худшая неприятность – недоброе внимание одного злопамятного некроманта.

И уж точно совсем не стоит забираться в закрытый склеп в компании не вызывающих доверия студентов, тревожить давно погибшего магистра и активировать старинный артефакт. В противном случае неприятности не заставят себя ждать и ворвутся в жизнь неожиданным лунатизмом и изматывающими кошмарами.

Когда ты рыжая, нужно радоваться, что ты по крайней мере не ведьма. Хотя...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099116-7

© К. Огинская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Это началось не сегодня. Это началось три года назад, когда число неприятностей, которые могли бы со мной произойти, добралось до критической точки. И несчастливая встреча со злопамятным некромантом оказалась последней в списке.

Кто же знал, что на долгие годы это окажется самой главной моей проблемой, потеснившей все остальные? Это началось не сегодня. Сегодня это всего лишь продолжается.

ГЛАВА 1

Почему мох черный?

Я стояла, вздрагивая на ветру, перед высокими коваными воротами, за которыми находилось кладбище, где мне в теплой компании оживленцев предстояло провести всю ночь.

И интересовал меня лишь один маловажный вопрос: почему этот чертов мох на этих чертовых воротах черный?

Так интригующие меня старые ворота неприветливо поскрипывали на холодном осеннем ветру. Безлунная и беззвездная, эта ночь была одной из тех, в которые хочется сидеть в теплой комнате и греть руки о чашку с горячим чаем, слушая завывание ветра за окном.

Мне, как это водится уже третий год кряду, не везло просто зверски. И в этот раз невезение вышло на новый виток. Кто бы сомневался?

— Ну, чего же ты застыла? — Язвительная насмешка в голосе, которую Асвер даже не пытался скрыть, выводила из себя.

Идея его мне не понравилась с самого начала. И даже возможность избавиться от навязчивого и далеко не приятного внимания одного не в меру деятельного некроманта казалась

недостаточной платой за мои мучения. Но я все равно согласилась. Потому что дура и с головой иногда совсем не дружу.

— Давай-ка проясним напоследок. Я ночую на кладбище, а ты больше меня не достаешь. Забываешь, что я существую и как меня зовут. Так? — громко и четко проговорила я, чтобы все, кто здесь собрался, точно расслышали каждое слово. А то мало ли что... Я буду торчать всю ночь среди могил, а наутро окажется, что все это было исключительно моей идеей. И никто ничего мне за это не обещал.

— А у тебя проблемы с памятью? — усмехнулся Асвер.

— Нет, просто хочу, чтобы все были в курсе нашего договора. — Я улыбнулась вполне искренне, обведя рукой внушительную группу любопытных студентов. Даже поздний час и откровенно мрачный пейзаж вокруг не смогли охладить их желания повеселиться за чужой счет. В этот раз развлекать всех предстояло мне.

Впрочем, благодаря Асверу студенты очень часто веселились за мой счет. Впору было взимать за это плату.

Асвер широко улыбнулся и, повысив голос, нагло глядя мне в глаза, отдельно произнес:

— Ты. Ночуешь. На. Кладбище. Я. Оставляю. Тебя. В. Покое. — После чего добавил: — Если же по какой-то причине ты покинешь кладбище раньше рассвета, то будешь должна мне желание. Видишь, я все помню.

— Умница. — Оскалившись не хуже его, я протянула руку, стремясь закрепить спор рукопожатием.

Сжав мою ладонь, Асвер хорошенько потряс ее, с совершенно непроницаемой миной глядя на меня сверху вниз. Выбеленные волосы ерошил ветер, но выглядел он предельно серьезным даже с лезущими в глаза прядями.

Озябшая и раздраженная, я была так поглощена своими переживаниями, что не смогла разглядеть нехорошего блеска его глаз. Черные, как и у любого некроманта, они мерцали красноватыми всполохами, и мне бы стоило насторожиться, но я этого не сделала. Мысленно я уже была на кладбище и пыталась придумать достаточно действенный способ не замерзнуть насмерть среди могил. Как ни крути, но это не самая лучшая смерть, особенно для будущей целительницы.

ПРИКААДНАЯ НЕКРОМАНТИЯ. ЗАПИСКИ МЕЖДУ СТРАНИЦ

— Готово! — К нам с предвкушающей улыбкой на бледных губах приблизился запыхавшийся Октай — лучший друг моего кошмара, что уже по определению делало его моим злейшим врагом. В руках он держал молочно-белый камень. — Все кристаллы на местах. Осталось только положить последний.

Асвер кивнул:

— Тебе, кажется, пора. Если, конечно, ты не готова признать поражение уже сейчас. Тогда мы просто вернемся в теплое общежитие.

— А я буду должна тебе желание?

Некромант кивнул, подтверждая мои самые страшные опасения. И я, не сдержавшись, сунула ему под нос кукиш, дополнив и так понятную картину решительным:

— Не дождешься. Я готова.

Быстро, не давая себе времени передумать, я ступила на территорию кладбища. Маленькая калитка, вырезанная прямо в огромных воротах, закрылась за мной со зловещим скрипом, не прибавляя мужества.

Октай опустил камень перед закрытой калиткой. По железным прутьям прошла белая волна магии. Теперь, если мне вдруг по каким-то причинам понадобится покинуть кладбище раньше положенного срока, об этом узнает Октай, а значит, и Асвер.

По спине пробежали холодные мурашки, заставив поежиться. Вроде бы меня никто не запирает и выйти я могла в любое время, и в то же время не могла. Лучше уж стать обедом какому-нибудь умертвию, чем должницей Асвера.

— Ну что, я пошла.

Кому именно я это говорила, не знаю, наверное, самой себе, но ответил мне вездесущий некромант:

— Хорошо тебе развлечься, Ларс. Постарайся сильно не пугать умертвий. Им и так не сладко живется.

Проиигнорировав издевательское напутствие, я сделала первый шаг. Блеклый светлячок лениво полетел за мной, дрожа на ветру.

От ворот я шла медленно. Чеканя шаг, стараясь не обращать внимания на тяжелый взгляд в спину. Показывать свой

страх я не собиралась. Только не этому злонамеренному гробокопателью с отвратительным характером.

План мой был прост: выдержать одну ночь среди могил. Если повезет и неупокоенных там не окажется, все пройдет гладко. Если повезет не очень и пара поднявшихся умертвий все же будет бродить по территории, ночь моя пройдет гораздо бодрее, чем мне бы того хотелось. Но покидать пределы кладбища до утра я не собиралась. Категорически.

Моего энтузиазма и веры в собственные силы хватило часа на четыре. Время давно перевалило за полночь, до рассвета оставалось еще примерно столько же, и только это придавало сил.

Бродя по узким тропинкам среди могил, я уже устала бояться и только лениво поворачивалась на звук, оповещающая копошащихся в кустах или шуршащих за деревьями:

— Я не вкусная, не питательная и вообще ядовитая. Ползите дальше.

После чего возобновляла движение, не опасаясь, что на меня набросится оголодавшее умертвие. За четыре часа еще никто не набросился, и я уже совершенно точно уверилась, что оживленцев поблизости нет. А бродячих собак я не боялась.

Каково же было мое удивление, когда кусты ответили мне сирым, простуженным голосом:

— Я тоже. А еще у меня бактерии. Представляешь?

Я не представляла. Замерев на месте, я так и застыла в полубороте, вглядываясь в шуршащие кусты. Бежать не пыталась. Просто очень хотелось посмотреть на умертвие, мучающееся простудой. Такого, наверное, даже Асвер не видел.

Не дождавшись сочувствия с моей стороны, болезненный зашуршал кустами интенсивнее, пробираясь в мою сторону.

Ноги дрогнули, намереваясь самовольно унести неумную хозяйку подальше от опасных трупов с бактериями. С трудом удержав себя на месте, я напряглась, готовая в любое мгновение задать стрекоча, но стояла, терзаемая любопытством. Оно у меня всегда было сильнее инстинкта самосохранения.

Даже в детстве часто от этого страдала, когда бабушка еще надеялась сделать из своей бездарной внучки полноценную ведьму, ошибочно полагая, что вполне ведьминская внеш-

ПРИКЛАДНАЯ НЕКРОМАНТИЯ. ЗАПИСКИ МЕЖДУ СТРАНИЦ

ность является стопроцентным гарантом наличия у меня ведьмовских способностей.

Не являлась, но поняли это слишком поздно.

Зато все свое счастливое детство я гордо ходила то с синей кожей, то с маленькими, симпатичными рожками, едва видными среди рыжих кудрей, то скакала горным козликом по двору, радуясь отросшим от очередного опробованного мною зелья копытцам. Что примечательно, пить всю ту гадость, подчас очень подозрительного цвета, я не боялась. Нездоровое любопытство просто не позволяло мне бояться. Детство у меня было счастливое. Но домочадцы почему-то вспоминают тот светлый период нашей веселой жизни с содроганием.

Из кустов в круг зеленоватого света, отбрасываемого моим ущербным светлячком, вывалился полноватый невысокий парень. В коротких черных волосах застряло несколько высохших листиков, за стальную нашивку на черной куртке зацепилась обломанная веточка, она качалась в такт частому, тяжелому дыханию.

— Ты кто?

Парень шмыгнул носом, отер руки о бока, огляделся и только после этого представился:

— Нагаш. Первый курс. Факультет некромантии.

— Висенья. Третий курс. Це-целительница, — ответствовала я, совершенно неприлично пялясь на невиданное чудо. Просто некроманты на поднятие мертвяков тратили бешеное количество силы, отчего почти все из них ходили тощие, как жерди. И такие же безэмоциональные. Исключения, конечно, встречались. Тот же Асвер, которого можно было бы спутать с магом-боевиком, если бы не волосы. Глянув на его белобрысую шевелюру, контрастировавшую с темными бровями и не менее темными ресницами, как-то сразу становилось ясно, что перед тобой некромант. Жутковатый некромант, прошедший инициацию.

Но если Асвер всего лишь тренировался до потери всякой совести, развиваясь физически, то Нагаш был просто полным. И это поражало.

Любой некромант ел, как хороший, половозрелый орк-воин, но жирка на костях так никто из них наесть не смог. Вот

КУПАВА ОГИНСКАЯ

мышцы у некоторых индивидов росли, а жирок не рос поголовно у всех. А этот как-то умудрился обойти это правило. И радовал мой взгляд румяными, круглыми щеками.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он, пользуясь моментом.

— Ночую. А ты?

— Тоже ночую, — грустно признался Нагаш.

Где-то совсем рядом ухнула сова. Ненормальная птица за чем-то залетела на кладбище, и, судя по бодрому уханью, чувствовала себя вполне комфортно. В отличие от меня.

— Неужели и тебя Асвер довел?

— А? Кто? — опешил Нагаш, задумался ненадолго о чем-то и мотнул головой. — Нет, я просто инициацию хочу пройти, а для этого нужно ночь на кладбище провести.

— Кхм. Это кто же тебе такое сказал? — полюбопытствовала я, но, не дав несчастному ответить, со знанием дела продолжила: — Даже я знаю, что инициацию некроманты в гробу проходят. Закапывают их в полнолуние. Так они всю ночь в земле и проводят. А утром, на рассвете, либо труп откапывают, со своей силой не справившийся, либо инициированного некроманта.

— Что?

Нагаш сник, и я, не выдержав, решила его подбодрить. Похлопала по плечу и пояснила:

— Да ты не расстраивайся. Я-то в курсе просто потому, что врага надо знать. А такого зломордого некроманта, как Асвер, надо знать очень хорошо. Так-то только некроманты про все особенности и знают. Да и тех лишь после второго курса во все подробности посвящают.

Неуклюжие утешения не достигли цели, но это оказалось уже неважным. Кусты, из которых совсем недавно вывалился Нагаш, зашуршали.

— Ты один на кладбище пошел? — шепотом спросила у него, отчего-то не горя желанием доносить до нарушителя спокойствия информацию о своей гастрономической неполноценности.

— Один. А ты?

— Тоже.

Договорить ему не позволило приветливое порывивание совсем рядом. Наступившую за этим тишину нарушил тихий, прочувствованный голос Нагаша. Он ругался. Очень ругался. Срывающимся, охрипшим голосом. А в ответ ему согласно порывивало очередное умертвие.

— Ёрк, — радостно булькнул разложенец, бодренько подползая к замершему некроманту. Нижняя часть туловища у нашего нового знакомого отсутствовала полностью, что, впрочем, ничуть не уменьшало его энтузиазма, и полз он довольно бодро. За ним по земле, шурша опавшей листвой, волочился богатый внутренний мир, состоящий из кишок и торчащего грязным обломком позвоночника.

— Гадость какая... — С трудом поднявшись на ноги, я смогла во всех подробностях разглядеть еще одно умертвие, встретившееся нам в этом тихом месте. А ведь только на прошлой неделе аспиранты под предводительством директора зачищали все близлежащие кладбища от не в меру живых мертвецов. А вот это то ли стороной обошли, то ли тут уже после них кто-то похозяйничал? Кто-то, кто терпеть меня не может и с удовольствием устроил бы мне какую-нибудь гадость, чтобы я точно проиграла...

Задохнувшись от нахлынувших чувств, я зло прошипела, с ненавистью глядя на мертвяка:

— Убью скотину.

— Он уже и так мертвый, — неверно понял мой порыв Нагаш, готовый вновь повторить недавний забег.

Умертвие еще раз призывно «ыркнуло» и, кажется, даже ползти начало бодрее.

И мы побежали. Снова. Но уже не так резво, как в первый раз, и остановились довольно быстро. Аккурат у одного из склепов. Старого, пыльного, но каменного и от того очень надежного.

— Пересидим внутри, — оптимистично предложила я, разглядывая сбитый замок, валявшийся рядом. И вот отчего бы мне, такой умной, не подумать о том, что дверь не просто так недавно открывали и уж точно совсем не для забавы потом закрывали на щеколду. Снаружи. Зачем на некоторых кладбищах крепили щеколды на склепы снаружи, я раньше не

ПРИКАЗНАЯ НЕКРОМАНТИЯ. ЗАПИСКИ МЕЖДУ СТРАНИЦ

знала и никогда об этом даже не задумывалась. До сегодняшней ночи.

Нагаш, которому уже надоело бегать по кладбищу, спасаясь от нежити, с энтузиазмом принял мое предложение, споро отодвинул щеколду. Он тоже не задумывался, для чего их могли крепить.

Дверь поддавалась с тихим скрипом. В лицо пахнуло затхлым воздухом старой смерти, а на неудачливого некроманта ко всему прочему вывалился очередной оживленец — на этот раз при жизни бывший женщиной, — увлекая Нагаша на землю.

Она не могла даже рычать. Только сипела и елозила по шее и вороту некромантской рубашки сизым, раздувшимся языком. Нижней челюсти у этой несчастной не было.

К чести Нагаша, он не завизжал, не впал в истерику, только хрипел, ругаясь так, что мне, наверное, стоило бы покраснеть, и пытался спихнуть с себя любвеобильное умертвие. Долгую секунду я смотрела на это дело, не зная, что предпринять.

Потом просто решила импровизировать.

Ухватившись руками за длинные, некогда, наверное, очень красивые, светлые волосы, я дернула ее на себя и чуть не свалилась.

На память в руках у меня осталась половина скальпа страстной дамочки.

— Зараза! — Взбрыкнув, Нагашу удалось скинуть с себя мертвяка. Быстро перекатившись на живот, он почти взлетел в воздух и забормотал, брезгливо передергивая плечами: — Мерзость какая, чтоб я так жил, как она сдохла. Вонь кладбищенская.

— Конечно, кладбищенская. Мы же на кладбище, — подтвердила я, все еще сжимая в руках свой трофей. — Валим отсюда. Найдем место поспокойнее.

— Спокойнее нам будет только за воротами, — уверенно заявил Нагаш. — Пошли!

По инерции я сделала за ним два шага, отбросила подальше кусок вырванной мною прически, отерла руки о штаны и остановилась. За спиной, продолжая лежать так же, как ее оставили, грустно хрипела мертвая дамочка, царапая пальцами землю. Атмосферка — просто превосходная. И я бы с удовольствием,

вместо того чтобы наслаждаться обществом нежити, вернулась в общежитие, вот только...

— Не могу я уйти, — грустно поделилась своей бедой с шедшим впереди некромантом.

— Почему? — Он остановился и удивленно на меня глянул через плечо. — Сейчас доберемся до ворот и выйдем. Ты не беспокойся, я знаю, куда идти.

— Да не в этом дело, — призналась я, нагнав поджидающего меня собрата по несчастью.

Мы медленно побрели среди могил, нервно озираясь по сторонам. Близко к деревьям старались не подходить. И говорила я шепотом, поделившись с благодарным слушателем своими трудностями. Слушал он внимательно и только сочувственно хмыкнул, когда я закончила:

— Вот и нужно мне во что бы то ни стало досидеть на кладбище до рассвета.

— Как же тебя так угораздило-то?

Сочувствие в его голосе слышать было приятно. Как правило, люди мне не сочувствовали, считая, раз Асвер на меня взелся, значит, есть за что. Можно было бы с ними даже согласиться, если бы не одно «но»: я уже столько раз пыталась узнать, за что он меня так невзлюбил, а в ответ получала лишь тяжелый взгляд и злое «потому что дура». Совсем неинформативный ответ рождал внутри лишь глухое раздражение и ответную злость.

— А чтоб я знала. По-моему, он просто рыжих не любит, но признаваться в этом не хочет. А я за это огребаю который год.

Сзади раздался рык. Голодный такой и очень звериный. Нагаш медленно обернулся. Я не решилась. Вжав голову в плечи и до дрожи сжав кулачки, ждала некромантского вердикта.

— Собака.

— Живая? — дрогнувшим голосом спросила я.

— Глаза горят зеленым, — утешить меня Нагашу было нечем.

— Нас всех сожрут, — обреченно прошептала я.

За спиной согласно заворчали, подтверждая, что у зверя именно такие планы на ближайшее время.

ПРИКАААННАЯ НЕКРОМАНТИЯ. ЗАПИСКИ МЕЖДУ СТРАНИЦ

— И что мы будем делать? — полюбопытствовал недогадливый некромант, продолжая разглядывать собаку.

— А ты как думаешь?

Бежать он бросился первым, я за ним, уже готовая выполнить любое желание Асвера, лишь бы избавиться от несущегося за нами умертвия.

Быстрый, но неровный топот лап, с каждым мгновением все отчетливее слышался у нас за спиной.

Бодрая собачка. Бодрая, мертвая, вечно голодная собачка.

Перепрыгивая через остатки ограждения, отделявшего некогда одну очень старую могилу от другой, не менее старой, я пыталась понять, как простая, в сущности, ночевка на кладбище обернулась для меня забегом с препятствиями от прихрамывающей на передние, перебитые еще при жизни, лапы собаки. Что плохого сделала Асверу, я не знала, но само мироздание на меня за что злилось?

Впереди, разжигая между пальцами красный огонь, появилась высокая фигура. Я взбодрилась, признав в стоявшем некроманта. Даже поверила в удачу.

И только оказавшись достаточно близко, чтобы человек попал в освещение моего хилого светлячка, я смогла разглядеть нашего спасителя.

Что ж за жизнь-то у меня такая?

Нагаш глухо охнул, обогнул застывшего на дорожке Асвера и продолжил забег.

Я последовать за ним не успела. Только заметила, как вслед за первокурсником из-за деревьев метнулся смазанной тенью Октай.

Зломордый перехватил меня, стоило с ним только поравняться. Просто перекинул огонек в одну руку, а другой умудрился ухватить меня на бегу и дернуть на себя, при этом даже не пошатнувшись. Я взвизгнула, он ухнул, нежить за моей спиной довольно рыкнула.

Красный огонек сорвался с бледных пальцев и быстро нашел свою жертву. Пес не завизжал, не загорелся и даже не взорвался, он просто свалился замертво. Вот как бежал, так и свалился, проехавшись немного по земле. И замер безвольной кучей костей и меха. Только спустя несколько секунд он